ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"14 лет – за два фото". Как и за что преследуют бурятского писателя Саяна Зориктуева

29 ноября 2026

Саян Зориктуев

50-летнему писателю Саяну Зориктуеву из Бурятии ужесточили приговор. Предыдущий в 11 лет был отменен. Теперь Саян осужден на 14 лет.

Основания обвинения остались прежними – два фото: облитого краской обелиска и железной дороги в Улан-Удэ.

"Бурят цвета хаки"

Саян родом из маленького бурятского поселка Ацула на западе Бурятии. Родные рассказывают, что с детства он увлекался историей, мечтал быть писателем, пытался после школы поступить в университет на исторический факультет, но не получилось. Стал бухгалтером. Но о своей детской мечте забывать не хотел.

– Днем работал бухгалтером предприятий связи, потому что семью кормить надо. Четверо детей, трое – маленькие совсем. Писал вечерами, – рассказывает друг Саяна Батыр (*мы меняем имена собеседников из соображений их безопасности*). – Его страсть, любопытство к истории были настолько сильными, что я бы не ставил против него на историка с дипломом. Особенно если дело касается его излюбленных тем – татаро-монгольского нашествия, ига, начала XX века в России, революции.

Саян Зориктуев

Он писал тексты в формате исторических расследований (в том числе целую книгу "Нешкольная история") и выкладывал их в сети, в частности, на платформу Quora. У него был свой круг читателей. Зориктуев дважды выходил в финал конкурсов от электронной библиотеки "Литрес" и претендовал на премию "Писатель года" в номинации "Дебют" на портале Проза.ру.

Своими мыслями о прошлом Саян делился и в соцсетях, когда-то это было относительно безопасно. Писал незатейливо, но искренне:

"Постоянно возникают вопросы про гражданскую войну. Про белых и красных. Типа, красные наши. А белые враги.....Люди, очнитесь. Какие красные и белые? Это политики разделяли и разделяют нас, народ. Я учился в школе с 1983 по 1993 год. В советское время. Был Пионером! Нам внушали, что Красные за нас, а Белые против нас... Это не так!!! Никто не рождался Красным или Белым! Это политики разделяли людей! Когда поступал в БГУ, на истфак, копал всю историю.. Разобрался. Вы же понимаете, что гражданская война, которая не упоминается в школе, это война между братьями, соседями, роднёй???... Но нынешняя власть продвигает те же цели под другим соусом. И, наверняка, нас заставят биться друг с другом. Как донбас, крым и т. д. Мы всегда были одним народом. Везде. Но власти заставляют простых людей воевать друг с другом.... Гражданская война шла с 1918 года по 1924 год!!!!! Это очень много! Это больше, чем Вторая Мировая!!!!! "Гражданская" – это когда братья против братьев из-за желания правительства. Посмотрим.", – писал Саян в ФБ в 2020 году. До большой войны тогда оставалось два года.

– Понятно, почему человек, со скепсисом относящийся к любой "официальной" версии и госпропаганде, спорящий о привычных версиях исторических событий,

войну в Украине воспринял однозначно как войну, а никакой не "вынужденной специальной операцией", – уточняет Батыр. – В итоге свои 50 лет многодетный отец, человек с хроническими болезнями, встретил в тюрьме.

Саяна арестовали 26 июля 2023 года. После допроса и обысков на него завели сразу три (!) уголовных дела. Его обвинили по статье о реабилитации нацизма, о диверсии и о "сотрудничестве на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией".

В июне 2024-го его имя появилось в реестре "экстремистов и террористов" Росфинмониторинга. 12 декабря 2024 года Верховный суд Бурятии приговорил к 11 годам колонии строгого режима жителя Улан-Удэ по делу о публичном осквернении символов воинской славы России, подготовке к диверсии и тайном сотрудничестве с иностранцами.

По версии следствия, в июне 2023 года Зориктуев начал переписываться с неизвестным "заказчиком", от которого получил задание осквернить памятник в сквере Улан-Удэ за деньги. "В ночь на 6 июля мужчина облил черной краской бюст героя СССР Сергея Орешкова и отправил заказчику фотоотчет. После этого жителю Бурятии предложили поджечь релейный шкаф на железной дороге. Он нашел место для поджога, сфотографировал участок железнодорожного пути и отправил снимки заказчику. Поджечь шкаф мужчина не успел, поскольку его задержали", – писала пресс-служба Следственного комитета по Бурятии.

– Насчет краски – я могу предположить, что Саян был настолько взбешен войной, которую развязали фактически от имени всех россиян, но против воли многих, что вот таким образом решил выплеснуть гнев, – говорит родственница Зориктуева Туяна. – Какой-то вред он причинил кому-то? Нет, никто не пострадал!

Друзья и коллеги Зориктуева также считают, что своим поступком в парке Саян пытался привлечь внимание к тому, что "памятью воевавших в Великую Отечественную почему-то прикрывают преступления нынешних солдат".

– Погибшего Орешкова, между прочим, похоронили в братской могиле в селе Васищево. Это Харьковская область, Украина. Его памятники стоят и в России, и в Украине. А что мы делаем сейчас, братские народы?! То-то и оно. Это символичная акция за жизнь и против убийств, – считает Батыр. – Следователи приплели, что якобы он получил 100 баксов за это. Посмотрите, с какой радостью глава СК Бурятии Сухоруков вкидывает эту ложную инфу. А подтверждения перевода в деле нет! Потому что его не было. Неизвестные "заказчики" так и остались в деле неизвестными – кому именно отправлял, где подтверждения, что они связаны с "вражеской стороной"?! Все родные и друзья Саяна уверены, что его дело было

провокацией ФСБ, организованной в отместку за его антивоенный роман "Бурят цвета хаки" и в целом за "позицию против".

Книга "Бурят цвета хаки" была написана в 2022 году. В изданиях и каталогах авторы указываются как Саян З. (также под именем Sayan Zoriktuev) и Женя Ф. Текст был опубликован на нескольких электронных платформах, в том числе на Литресе. В анонсе авторы отмечали, что книга не о войне, а о выборе, который приходится делать героям.

Главные герои книги – брат с сестрой – выросли в детдоме. Уходят они из него как раз тогда, когда начинается война против Украины. Каждому приходится делать свой выбор – брат идет "зарабатывать" на войну, сестра вербуется в украинский "Легион".

– Ну, конечно, это антивоенный роман, – говорит Батыр. – Но не прямолинейный. Не буду спойлерить и говорить, кто умрет, а кто нет, но скажем так – достанется всем, включая отца главных героев. Война не показана там весенним лугом и райским местом. Напротив. Как и Бурятия, в которой выросли герои.

"В поезде поспать возможности не было. Пьяные солдаты, оборванные беженцы, воздушная тревога по всей стране. Постоянные сцепки-перецепки вагонов, долгие остановки в полях перед городами. И вот кровать. После душа и еды даже тяжёлые мысли и воспоминания не могли помешать сну. А вспомнить было что... И подумать было о чём... С той стороны российский батальон, из Бурятии. С этой стороны – местный. А между ними серая зона... С разными судьбами, целями и мечтами, которые остались в прошлом. Теперь у них были только задачи". ***Из книги "Бурят цвета хаки".***

"Танцуй, Зориктуев, тебе письмо!"

В марте 2025 года апелляция оставила приговор Зориктуева без изменения: первые три года он должен провести в тюрьме, оставшиеся 8 лет – в колонии строгого режима.

Но уже в сентябре 2025 года Верховный суд России отменил этот приговор и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Решение было мотивировано "необходимостью квалифицировать обвинение по более тяжкой статье – о госизмене".

В июне 2026 года Зориктуева вновь признали виновным и приговорили к 14 годам строгого режима. В августе приговор утвердила апелляция.

– В июне 2026 года ему просто вынесли новый приговор по одной статье – госизмена. Представьте, вы отсидели вроде уже три года, вам осталось 8 лет. И тут вам накидывают снова три года! – возмущается Батыр. – Он был в шоке от 11 лет, а тут – понимаешь, что тебя просто не выпустят. Так и будут накидывать до бесконечности. Я знаю, как нелегко Саяну в принципе сидеть в неволе. Он опытный альпинист, не было и года, чтобы он в какой-нибудь поход, куда-то в горы не собрался. И по несколько раз в год. А сидеть взаперти – это для него смерти подобно.

Саян Зориктуев

"Мне интересно заглянуть за горизонт. С детства было интересно что там. Я жил в маленькой деревне, в маленькой долине, окруженной горами.

И когда появлялось свободное время, я убегал туда. За реки, в горы. Залезал на хребет и смотрел, что там дальше. Потом на вершину, на другую.

Или делал плот и уплывал по реке. Потом долго возвращался домой. Часто холодный, голодный, уставший, еле живой. От родителей влетало.

Но стремление заглянуть за горизонт осталось. И, каждый раз, приезжая к родителям, я ухожу за реки и горы. И, каждый раз, когда появляется свободное время, я еду, иду, плыву, лезу.

В этом я жив. В этом радость жизни.", – писал в одном из писем друзьям Зориктуев.

А еще радость ему, по-прежнему, доставляет литература. Саян пишет друзьям, что "полностью перешел в жанр реализма" и пишет в неволе много.

"*Сейчас посмотрел записи – окончено 16 повестей (в заключении). Удачными считаю 8. Есть неплохие рассказы. По происходящим событиям – пишу, собираю материал, наблюдаю, делаю наброски. Как-нибудь опубликуем. Берегите здоровье".*

– Слова про здоровье не случайны, – отмечает Батыр. – Он сам его в заключении потерял. В СИЗО похудел на 13 килограммов. У него развился хронический бронхит и на фоне воспаления – тугоухость.

"Не лечат, – пишет Саян в одном из писем, но тут же переключается на более проблемное для него. – Информационный голод. Скажи, насколько развит сейчас ИИ? Может ли он сгенерировать Гелендваген, как если бы тот был создан японскими инженерами. Отправь фото, пожалуйста".

Но больше всего Саяна, по словам друзей, мучает не собственное положение, а мысли о семье.

– Жена тянет на себе троих (!) несовершеннолетних детей (*у Зориктуева есть еще взрослый сын от первого брака – СР*). Двое из них совсем маленькие, – рассказывает Туяна. – Мало того, что кормильца посадили, так у них еще конфисковали автомобиль и другое имущество, якобы оно "использовалось при совершении преступления". Включая ноутбуки, телефоны (в рамках первого приговора в декабре 2024 года). Они Саяну не могут ничего отправить. Что это значит для заключенного? Ни зубной пасты, ни туалетной бумаги, ни конвертов. Даже мыла нет. "Книги, чай, все платно. Зек должен платить за все". Мать Саяна умерла в прошлом декабре, брат – месяц назад. Его на похороны не отпустили.

В одном из редких писем друзьям Саян цитирует отрывок из своей новой повести "7 дней", написанной в неволе.

"– Зориктуев! Танцуй! – с грохотом открывается кормушка в двери.

Соскакиваю с постели, не понимаю. Что? Письмо? Это хорошо, рассчитываюсь за получение. Кормушка с громким металлическим лязгом захлопывается.

"Здравствуйте, дядя Саян. Не знаю, как сказать, но ваша мама умерла..."

Жмет в груди, сажусь на кровать. Сволочи! За что? Зачем они носят ЭТИ письма? Зачем? Мама умерла два месяца назад. Письмо было сразу. Но они его размножили и приносят по утрам. "Ваша мама умерла". Танцуй, Зориктуев! Тебе письмо!

И я станцую. Потом вытру слезы и станцую еще.

Наказание за преступление – лишение свободы. Но это официально. А по факту заключенный лишается не только свободы, но и прав, и уважения, и чести.

На "воле" это просто слова. Правом больше, правом меньше – даже и не заметишь. В тюрьме все не так.

Заключенный имеет право на письма. Но это не значит, что он будет их получать. Администрация вдруг решает, что им твои письма нужнее, чем тебе.

"Подумаешь письма" – скажет человек "на воле". Но в СИЗО все по-другому. Письма "с воли" очень нужны. Очень нужны. Не со словами поддержки, хотя и они важны, но с бытовыми мелочами. Кошка окотилась, сосед ругается, проезд подорожал, книгу купили, хлеб стал вкуснее. Что угодно.

Зек ночью лежит на нарах и мысленно все это проживает. Пусть физически за решеткой, но хотя бы в мыслях пройти по дому, посмотреть на деревья, потрогать.

Администрация знает, насколько важны письма для зека. "Плохие" может приносить много раз, хорошие не отдавать. Зек должен страдать".

Регионы | Общество.Сибирь